

Живет в Тольятти (Россия).

СВИТЕР

Свитер

В огрубевших руках беспрерывно мелькают спицы,
В потускневший зелёный вплетая густой синий.
На тугом полотне проступают цветы и птицы.
Вяжет бабушка свитер колючий длиной в зиму.

Стуком спиц навеваемый сон летаргично-снежен,
Нестерпимо пропитан пустырником, как старость.

Настигает осипшую псину, как неизбежность.
Вяжет бабушка свитер на вырост своей Варе.

Молчаливая Варя к голанке прильнув спиной,
Представляет, как медленно дышат в лесу сосны,
Как печная труба на морозе звучит минорно,
А слепая метель, словно вой или плач, остро.

Надевая на внучку смешной, мешковатый свитер,
Умиляется бабушка: "Ну, до чего ж ладно."
Но меж ветхих некрашенных рам, как назло, сквозит, и
Застоявшийся холод трещит в шерстяных складках.

Варя знает о холоде все. Он почти привычен.
Он живет с ней бок о бок, крепчает, растёт даже.
Вместе с ней убирает постель, экономит спички,
Кипятит самовар запивать затяжной кашель,

Топит печь, вытирает окно рукавом рубахи,
Подметает полы, растащив по углам мусор.
Варя пробует чай, из солонки насыпав сахар,
Ведь и сахар, и соль, будто снег, лишены вкуса.

Потемневшее небо течёт, словно чай разлитый.
Сквозь нехоженный лес в долгожданную муть ночи
Убегает Варвара, содрав ненавистный свитер,
Разрезает на части и топчет его, топчет...

Сбереги меня

Сбереги меня, милая, сбереги
В заповедном краю, где кипрей зацветает вспять.
Где гремучая ходит река, искажает гладь,
Чуть дотронувшись холодом до руки.

Стереги меня, милая, стереги.
Сонный воздух размыт и как будто сошёл на нет.
Утонувшее солнце закатно кровит на дне,
Создаёт полукружия и круги.

Разыщи меня, милая, разыщи,
Если снова уйду по вчерашним своим следам.
В обмелевшем колодце седая жила вода,
Стала мёртвой, не движется и молчит.

И дыханьем, горячую, не согреть.

Утекает с ладоней, оставив тягучий ил.
Кто-то медленно шьёт меня в десять беззвучных игл.
С каждым разом мучительней и острей.

Разыщи меня, милая, разыщи.
Состоя из пустот, я совсем лишена примет.
То болотная выпь, то блуждающий топкий свет,
Что от белого дыма не отличим.

Тропы делятся, делятся на шаги.
Сквозь меня прорастает стеблями разрыв-трава.
Остывает живучего солнца сырой овал.
Сбереги меня, милая, сбереги.

Снега нет

Деревья зябко
корчатся во сне,
качая небо
сдержанно и мерно.
Ты, просыпаясь,
произносишь: "Снег..."
Но снега нет,
и осень пахнет смертью.
Цепляется за жёлтое
в листве,
цепляется за красное
в прожилках,
за тощий свет,
стекающий с ветвей
на галочки
покатые затылки.
Читаешь затвердевший
птичий след,
роняя крошки
с медленных ладоней.
И боли больше нет,
и снега нет,
и неба нет печальней
и бездонней.
Чуть ближе
расстояния руки.
Дотронешься – дождём
стечёт наклонно.
И будут травы
тихие горьки,

дав осени
ржавеющий зелёный,
пшеничный пепел,
солнечную медь.
И будет терпок
забродивший ветер.
Ты, засыпая,
произносишь: "Смерть..."
Но снега нет.
Но снега нет, но смерти...

[Страница автора в сети](#)

